

— Магический Владыка, желаете чего-нибудь? Стекланную чашу? Светящийся жемчуг? Я могу приказать доставить их, как только вернусь, — произнес Ло Цинхуай, откидываясь на подушки и глядя на Сюань Мина, застывшего у края кровати.

Глаза Сюань Мина налились багрянцем:

— Не нужно.

Неужели этот человек так отчаянно стремится провести между ними черту?

Ло Цинхуай не ожидал отказа. Неужели он ошибся? Взглянув на убранство комнаты, он не заметил ничего, что указывало бы на нелюбовь к сокровищам. Ло Цинхуай сел ровнее и с недоумением спросил:

— Тогда чего ты хочешь? У меня есть многое, и я не стану скупиться.

В конце концов, этот человек не раз исцелял его раны.

Глядя на спокойное, лишённое всяких эмоций лицо, Сюань Мин вдруг ощутил глухое раздражение. Неужели каждый, кто спасает его, получает в награду сокровища, а затем без колебаний бывает отброшен прочь?

Возможно, не в силах больше выносить эту отстранённость, Сюань Мин помолчал, а затем медленно приблизился к Ло Цинхуаю. Его дыхание коснулось лица собеседника, и он тихо произнес:

— Я хочу тебя.

Ло Цинхуай в мгновение ока широко распахнул глаза:

— Магический Владыка, не стоит так шутить.

В его словах звучала серьёзность, сквозь которую пробивалась нотка паники. Бедный бессмертный мастер Цинхэ никогда прежде не сталкивался с подобным, и его привычное самообладание дало трещину.

Сюань Мин с невозмутимым видом покачал головой:

— Никаких шуток.

Наблюдать, как холодное, бледное лицо этого человека подергивается от эмоций, вызванных им самим, было странно приятно. Он был единственным, кто видел Ло Цинхуаю таким живым.

Ло Цинхуай сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Нельзя позволять этим безумным речам сбить его с толку.

— Ерунда какая-то.

Он взмахнул рукой, ударив Сюань Мина по плечу. Если бы его культивация была при нем, этот удар заставил бы противника отступить на несколько шагов, но сейчас это походило лишь на легкое почесывание.

Сюань Мин заметил на бледном тонком запястье раздражающий красный след, который грозил превратиться в ссадину, и нахмурился. Почему он такой хрупкий?

Видя, что тот ушел, Ло Цинхуай невольно выдохнул. Они с этим Владыкой прежде никогда не встречались, откуда взяться привязанности? Абсурд, не иначе.

Вскоре Сюань Мин вернулся, держа в руках баночку с мазью.

Ло Цинхуай настороженно уставился на него:

— Что ты опять задумал?

Зайца прижали к стенке, и он даже перестал называть его Владыкой, подумал про себя Сюань Мин.

Не говоря ни слова, он притянул к себе его руку и принялся осторожно наносить мазь на покраснение. Ло Цинхуай попытался вырваться, но не смог противостоять силе Сюань Мина, и внутри закипел гнев от того, что он вынужден подчиняться.

— Не дергайся, — негромко приказал Сюань Мин, и в его взгляде не осталось места для споров. Закончив, он отпустил его руку.

— Мне нужно вернуться, в ордене Чанхэн еще много дел, — попытался объяснить Ло Цинхуай.

— Что, все люди в твоём ордене передохли? И все дела должен решать лично бессмертный мастер Цинхэ?

Это был первый раз, когда Сюань Мин произнес такую длинную фразу, но в его тоне сквозила насмешка.

Ло Цинхуай посмотрел на него, и в его глазах вспыхнуло убийственное намерение:

— Сюань Мин, никто не сможет меня удержать.

Сюань Мин опустил багровые глаза. Разумеется, никто не удержит Ло Цинхуая, если тот решил уйти. Золотое ядро в четырнадцать лет, скорость развития, внушающая трепет... А теперь, в тридцать лет, он уже достиг стадии Превращения Божества. Если бы не этот случай, он непременно вознесся бы. Но теперь величайший гений мира стал простым смертным, чья жизнь подходит к концу.

— Остайся. Я вылечу тебя, — сказал Сюань Мин с уверенностью. Неужели, даже когда тело превратилось в руины, он все еще думает о том, как бы вернуться и отдать жизнь за орден Чанхэн?

Ло Цинхуай впервые прямо посмотрел в эти алые глаза и невольно замер. Ему показалось, что этот взгляд до боли знаком, хотя он был уверен, что никогда прежде не видел этого человека. Вспоминая, как Сюань Мин время от времени подкармливал его пилюлями восьмого ранга, Ло Цинхуай ощутил искру надежды, но...

— Благодарю за доброту, Магический Владыка, я ценю это, — но шансы на восстановление разбитых меридианов ничтожно малы. К тому же, как он может оставаться в мире демонов?

Спустя долгое время Сюань Мин вздохнул и пошел на уступки:

— Через три дня я отправлю тебя обратно.

— В таком случае, благодарю.

На лице Ло Цинхуая впервые появилась улыбка, но на душе у Сюань Мина стало горько. Его пальцы невольно сжались. Неужели присутствие рядом с ним настолько невыносимо?

— Со... Владыка, я принесла кашу для господина бессмертного, — А-Ли глубоко вздохнула. Едва не попалась, чуть не выдала себя.

Сюань Мин протянул руку, забирая миску:

— Уходи.

А-Ли надула губы. Владыка такой жадина, позволяет ей навещать братца-сокровище всего раз в день, но послушаться она не посмела и тут же скрылась.

Сюань Мин подошел к Ло Цинхуаю:

— Поешь.

Ло Цинхуай хотел отказаться — он уже много лет не нуждался в пище, — но, возможно, из-за разрушенных меридианов он вдруг ощутил голод. Увидев настойчивость в глазах Сюань Мина, он молча взял миску.

Каша источала тонкий аромат, на вкус оказалась теплой и нежной, удивительно приятной. Откуда в мире демонов человеческая еда? После еды Ло Цинхуай почувствовал, что ему стало значительно легче.

Сюань Мин достал нефритовую склянку и протянул ему:

— Здесь лекарство для восстановления меридианов. Возможно, поможет.

Зная, что тот снова начнет отказываться, Сюань Мин не дал ему и рта открыть, просто вложив склянку в руку.

Ло Цинхуай крепко сжал ее:

— Благодарю. Как только вернусь в орден Чанхэн, я щедро отплачу за это.

Сюань Мин знал, что у него на уме. Он всегда был таким — не желал оставаться в долгу, проводя четкие границы.

Ло Цинхуай снова погрузился в сон. Когда он проснулся, Сюань Мина рядом не было, зато он заметил, что цепи обернуты мягкой тканью. Но он все равно не понимал, зачем его держать на привязи — неужели Владыка так боится, что он сбежит?

— Господин бессмертный проснулся? Подготовьтесь, сейчас будет целебная ванна.

А-Бу принес огромную бочку с отваром и несколько раз сбегал, чтобы наполнить бассейн наполовину. Ло Цинхуай почувствовал ароматы редчайших трав, среди которых была даже трава Воскрешения Леса — легендарное снадобье, способное излечить любые раны. Говорили, что она растет в самых темных глубинах, охраняемая свирепыми зверями. Он видел ее только в книгах и теперь чувствовал себя обязанным — как же он сможет отплатить за такое?

...

Кто в мире не знал, что мастер Цинхэ из ордена Чанхэн предпочитает белые одежды, словно сама его суть была холодной, как лед?

Ло Цинхуай медленно снял одежду и вошел в воду. Его окутал жар и аромат трав. Цепь, сковывающая бессмертного, тянулась от кровати к бассейну, и инкрустированные в нее драгоценные камни мерцали в полумраке.

Сквозь густой белый пар показался чей-то силуэт.

— Сюань Мин, — Ло Цинхуай мгновенно узнал его. При виде приближающейся фигуры в его голосе проскользнула паника.

Сюань Мин отозвался коротким мычанием. Его голос звучал хрипло, а глаза, все еще багровые, четко отражали раскрасневшееся от пара лицо собеседника и его белоснежные плечи.

Видя, что Сюань Мин начал развязывать пояс, Ло Цинхуай широко открыл глаза и в смятении воскликнул:

— Стой! Я не желаю купаться с кем-то еще!

Не то что купаться — он вообще старался избегать лишних контактов, а на горе Чанхэн и вовсе жил в полном уединении на отдельном пике.

— Процесс будет очень болезненным. Сейчас я буду передавать тебе демоническую энергию, — Сюань Мин равнодушно взглянул в холодные, как лед, глаза Ло Цинхуая, не сомневаясь: будь у того силы, его бы уже давно вышвырнули вон.

Ло Цинхуай хотел возразить — он не боялся боли, — но Сюань Мин уже вошел в воду. Пустой бассейн мгновенно стал тесным. Ло Цинхуаю показалось, что Сюань Мин подошел слишком

близко — он почти чувствовал жар его дыхания на своей шее. Только он хотел отодвинуться, как его запястье перехватили.

— Попробуй направить ци.

Ло Цинхуай забыл о своем намерении и, затаив дыхание, сосредоточился. Меридианы пронзила острая боль. Закусив губу, он приготовился терпеть муки перерождения.

Сюань Мин прижал его к себе, не скупясь, вливая в него демоническую силу.

— Не кусай, — заметив, что губы того вот-вот лопнут, Сюань Мин поспешно сунул ему в рот свой палец.

— М-м! — из горла Ло Цинхуая вырвался стон. Он чувствовал, как болит каждая клеточка его тела, как кричит от боли сама душа. Он впился зубами в палец, и непроизвольные слезы покатались по щекам, но их тут же кто-то стер.

Два часа Ло Цинхуай терпел эту пытку, чувствуя, как его душа раскалывается надвое. Он был настолько бледен, словно готов был раствориться в воздухе. Несмотря на горячую воду, его была крупная дрожь, и единственным источником тепла был человек за его спиной.

— Сюань Мин... так больно... — Ло Цинхуай уже не осознавал, что говорит. В этот миг Сюань Мин был его единственной опорой.

Состояние Сюань Мина было немногим лучше.

— Тише, я знаю. Скоро все закончится.

Неиссякаемый поток энергии Небесного Демона продолжал наполнять тело Ло Цинхуая.

<http://bllate.org/book/18926/1851786>